

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82(091)

АНАЛИЗ ЖАНРОВОЙ СТРУКТУРЫ КОНТРАКУЛЬТУРНОГО РОМАНА ЧАКА ПАЛАНИКА «КОЛЫБЕЛЬНАЯ»

© 2021 М.В. Норец, Р.А. Сёмченко

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

В статье анализируется роман современного американского писателя Чака Паланика «Колыбельная» в контексте развития контркультурного романа. Рассматривается художественное сознание XXI века, ввиду изменения ценностных ориентиров и моральных устоев человечества.

Ключевые слова: контркультура, литература XXI века, современное сознание, маргинальные личности, саморазрушение, Чак Паланик.

Введение. Чарльз Майкл «Чак» Паланик успешно совмещает фриланс-журналистику и творчество. Труды Паланика, стоят в одном ряду с шедеврами таких писателей, как Дуглас Коупленд Брет, Истон Эллис Ирвин и Уэлш, что сделало его одним из самых популярных новеллистов Поколения Х. Он написал романы («Колыбельная», «Уцелевший», «Призраки»), получившие престижные награды. Писатель имеет свой особенный стиль, характеризующийся нелинейным повествованием, минимализмом, героями-маргиналами, ищущими своё место в жизни; повторением определённых строк на протяжении всего романа; едкой иронией, цинизмом и чёрным юмором [11].

Основная часть. Паланик – писатель, повергающий читателей в шок. Его книги не предназначены для искушённого читателя. В них мрачные и абсурдные теории, чёрный юмор, удивительные рассказы страдающих депрессией людей, много неприятных сцен и жестокости, сатирические истории ужасов. Матерные слова в тексте – это его стиль. Произведения Паланика предназначены, безусловно, для молодежи нового поколения, а также, для одиноких людей, ищущих своё место в жизни и лидера, за которым можно безропотно следовать.

Благодаря этому факту он органично вписывается в контркультурную литературу и становится ведущим писателем данного направления.

Наиболее репрезентативным, на наш взгляд, в данном контексте является роман «Колыбельная», как яркий образец контркультурной англоязычной литературы, который был опубликован в 2002 году. Причиной написания романа «Колыбельная» послужила трагическая смерть отца Паланика от рук бывшего любовника его жены Донны. В данной книге автор рассуждает о праве любого человека забирать чью-то жизнь по своему усмотрению. Все произведения данного направления пронизаны идеей саморазрушения, различаются лишь способы деструктивного воздействия на личность. Сам же Паланик называет этот стиль “Transgressive fiction” («трансгрессивная проза») [10].

Протагонистом романа является журналист **Карл Стрейтор**. Автор рисует его внешность с помощью Элен Гувер Бойль: «Коричневый спортивный пиджак. Коричневые брюки. Белая рубашка. И синий галстук. <...> Средних лет. Рост пять футов и десять дюймов, вес... фунтов сто семьдесят. Белый. Шатен, зеленые. <...> Прическа малость в беспорядке, и он сегодня не брился, но в целом вид у него безобидный» [19, с. 37]. Он

гордится не единожды полученным образованием репортера: «На факультете журналистики нас учили, что репортер должен быть как объектив фотокамеры. Вышколенный, объективный и беспристрастный профессионал. Нас учили, что то, что ты пишешь, – это всегда отдельно от тебя. Убийцы и репортеры взаимно исключают друг друга. О чем бы ты ни писал, ты пишешь не о *себе*» [19, с. 34]. Его любимое времяпрепровождение после окончания трудовых будней – это сбор макетов замков, коттеджей и простых домов без сопутствующей инструкции (предварительно выброшенной в темной комнате). Когда он заканчивает и дом в идеальном состоянии, то уже глубокая ночь. Казалось бы, что дело сделано, но нет. Его цель – не сбор зданий, а их крушение босой ногой со всей силы и не важно насколько это больно. Ведь таким способом он пытается забыть о потере дочери Катрин и жены Джинны. После их смерти он, оставаясь под подозрением в убийстве, меняет фамилию, место жительства, пытается забыть прошлое, но у него не получается это сделать, так как эти события в мельчайших деталях врезались в память. Самый первый макет частного владения, ставшего его жертвой, планировался в качестве подарка дочери на второй день её рождения. Они делали его с Джинной: «это был первый дом, который я растоптал. Наследство без наследника. Крошечные люстры, стеклянный огонь и расписанные тарелки. Они застряли у меня в подошвах, и вся дорога до аэропорта была усеяна дверцами, полками, стульями и окошками и полита кровью. Такой за мной протянулся след» [19, с. 240]. С того времени он избегает всяческого общения с внешним миром и с самим собой, испытывая, при этом чувство вины и глубочайшую депрессию. Будучи внимательным, но незаинтересованным наблюдателем он так и работает, потому что он репортёр. «Хороший способ забыть о целом – пристально рассмотреть детали. Хороший способ отгородиться от боли – сосредоточиться на мелочах. Вот так и надо смотреть на Бога. Как будто все хорошо» [19, с. 30]. Стрейтор обладает исключительной силой слова, которая способна убивать в прямом смысле этого слова.

С другой стороны, в романе выделяется яркая личность – хитрый риелтор **Элен Гувер Бойль**. Она специализируется на домах, заселённых полтергейстом или призраками. Элен приобретает право на их продажу, что является прибыльным делом, поскольку хозяева домов меняются каждые несколько месяцев. Также она ходит в магазины со старинной мебелью царапает лакированные поверхности и откручивает ручки и другие металлические части. В результате она приобретает мебель по её «истинной» цене и воссоединяет с утраченными частями. Мы можем себе представить её внешность из описания Карла Стрейтора: «Пять футов шесть дюймов – рост. Сто восемнадцать фунтов – вес. Сложно сказать, сколько ей может быть лет. Она такая худая, что она либо при смерти, либо очень богата. <...> Короткий пиджак облегает хрупкую талию, а широкие набивные плечи кажутся почти квадратными. Юбка короткая и обтягивающая. <...> Она носит кукольную одежду. Я смотрю на ее руку вблизи. Судя по этой руке, ей хорошо за тридцать. Может быть, даже чуть-чуть за сорок. <...> Ее кожа уже смотрится тщательно отшелушенной, протонизированной, увлажненной и вообще какой-то искусственной» [19, с. 39–41]. Ее волосы не одного определенного цвета, а розовые с оттенками персикового, красного и малинового. Она никогда не надевает одну и ту же одежду, и все время появляется в разных образах и цветовой гамме от белого до креветочно-розового, желтого, красного, цвета лаймовой начинки для пирога, голубого как яйцо дрозда. Она потеряла ребенка Патрика, а через год умер муж Джон. Она поднялась по карьерной лестнице от продавца-консультанта до риелтора. Элен, как и Карл, знает о силе заклинания и использует его в своих целях.

Антагонистом выступает влюбленная пара Мона Саббат и ее парень Устрица.

Монна Саббат молодая девушка, секретарь Элен Гувер Бойль. Автор изображает её следующим образом: «Тыльные стороны ее ладоней разрисованы замысловатым узором – ржаво-коричневой хной. Пальцы – даже большие пальцы – унизаны серебряными перстнями. На шее – многочисленные серебряные цепочки. Ядовито-оранжевое платье. Ткань на груди топорщится из-за многочисленных тяжелых кулонов, спрятанных под платье. Красные с черным дреды собраны в небрежный высокий пучок. <...> Глаза, похоже, янтарно-желтые. Лак на ногтях – черный. <...> Чуть выше выреза платья, над правой ключицей, я замечаю татуировку – три крошечные звездочки. Она сидит нога на ногу. Сидит босиком. У нее грязные ноги» [19, с. 89]. Раньше она была католичкой, а теперь она поклоняется языческому культу и проводит викканские церемонии. Ее викканское имя – Шелковица.

Устрица – парень Моны Саббат. «У него очень светлые волосы, они топорщатся во все стороны, как иголки на сосне, в которую ударила молния. У него тело как у подростка. Ноги и руки как будто все состоят из отдельных сегментов: массивные крепкие мышцы и узкие суставы – колени, локти, запястья» [19, с. 111]. Он вегетарианец, категорически против убийства любого животного и в то же время оправдывает убийство человека. Зарабатывает на жизнь, помещая однотипные антирекламные объявления в газеты, якобы собирая пострадавших для коллективного иска против какой-либо организации, будь то ресторан или бассейн неважно.

Повествование в романе ведётся от первого лица, благодаря этому мы проникаем в литературный мир героев. В «Колыбельной» речь идет о самоинтервью, с исповедальным репортажем отчаявшегося и потерявшегося человека. Не обходится Паланик без сторонней информации, добавляя в повествование энциклопедические справки о растительном мире Нового Света. Если же в «Бойцовском клубе» Паланик дает подробную инструкцию о возможности изготовления взрывчатых веществ из всех доступных ингредиентов, то здесь он предлагает вынести для себя полезные сведения об окружающей флоре. Паланик настолько органично поместил информацию в текст книги, что она воспринимается как часть целого.

Основное **событие** встречи протагониста и антагониста представлено автором в виде встречи Карла Стрейтора и Элен Гувер Бойль, которая происходит в очень красивом особняке Гартоллера на Уолкер-Ридж-драйв.

Причиной встречи послужила работа Карл Стрейтор над серией репортажей, касающихся Синдрома внезапной смерти младенцев (СМСМ). Они умирают в колыбельке без видимых причин. Как позже выясняет репортёр, причиной смерти является старинная африканская колыбельная из сборника «Стихи и потешки со всего мира». Эту песенку читали когда-то давно детям, раненым воинам, безнадежно больным, чтобы те умерли без мук. Песня не утратила свою силу до сих пор. Он нашел ее имя, когда просматривал судебно-медицинские протоколы за последние двадцать пять лет. Он пришел выяснить, читала ли она своему сыну Патрику эту песню вслух; а также, ему нужно собрать все экземпляры одной книги т.к. хочет ее уничтожить. Их встреча не принесла никакого результата. В следующий раз они встречаются уже в другом доме. Стрейтор уже успел воспользоваться песней и убил своего редактора Дункана. Теперь он попал в зависимость от этой песенки, состоящей из восьми строк находящейся на двадцать седьмой странице детской книжки. Элен также знает, о возможностях этого стиха. Она регулярно с его помощью убивает по заказу и получает хорошую прибыль. Теперь от «рук» Стрейтора гибнут люди, баюльная песня произносится рефлексивно, и, он практически не в силах с этим справиться. Теперь они оба зависимы, Элен и Карл единое целое.

Впервые Стрейтор встречается с Моной в офисе Бойль и он тут же раскрывает ей свою тайну, а она в свою очередь предлагает ему научиться контролировать силу и приглашает на викканскую церемонию, где он знакомится с Устрицей. Теперь они четвером нацелены уничтожить оставшиеся двести экземпляров книги «Сихи и потешки со всего света», а также начинают охоту за гримуаром. Они отправляются в путешествие по стране, постепенно объезжая штат за штатом. К тому же Карл часто представляет, что Элен его жена, Мона – дочь, а Устрица – сын.

Мотив у каждого свой. Карл Стрейтор хочет уничтожить чуму Гримуар. Элен Бойль мечтает воскресить своего сына и стать всемогущей. «Дело не в любви и ненависти, – говорит Элен. – Дело во власти. Ведь люди читают стишок вовсе не для того, чтобы убить своего ребенка. Им просто хочется, чтобы ребенок заснул. Им хочется взять над ним верх, хочется доминировать. Не важно, как сильно ты любишь кого-то, ты все равно хочешь сделать по-своему» [19, с. 165]. Что же касается Моны и Устрицы, то они мечтают стать новыми Адамом и Евой на нашей грешной земле. Мона говорит: «Как вы считаете, в том гримуаре есть заклинание, чтобы летать? Мне бы очень хотелось летать. Или заклинание, чтобы стать невидимым? <...> И еще я хочу разговаривать с животными. Да, и научиться телекинезу» [19, с. 165]. В противовес им всем Устрица «за то, чтобы все вообще уничтожить – и людей, и книги – и начать все заново. И чтобы главных не было» [19, с. 183]. И одновременно он не отделяет себя от Моны, считает их единым целым, обращаясь к ней как к первой женщине на Земле: «Ты идешь, Ева?» [19, с. 207]. Автор показывает нам, что власть развращает, а абсолютная власть в руках не идеальных персонажей уничтожает все вокруг.

Размышляя над убийствами, поисками «Книги теней» Карл успокаивает себя мыслью, что «я не один. У меня есть Элен. <...> У Элен Гувер Бойль есть я» [19, с. 153–154]. Мона в свою очередь пытается настроить Карла против Элен, то она говорит, что Элен хочет его убить, то якобы он ее не любит в действительности, а она его приворожила с помощью чар. Да и в отношениях с Устрицей не все гладко.

И как бы не было абсурдным, их цель, то ради чего они исколесили полстраны, всегда находилось рядом с ними – гримуар, он же записная книжка Элен.

В конце книги прибегнув к заклинанию контроля чужого тела, найденного в Гримуаре, Устрица вселяется в тело Элен и наносит ей раны, несовместимые с жизнью. Карл читает ей «баюльную песню», дабы освободить от страданий. После смерти благодаря заклинанию ее разум переселяется в ирландца-полицейского.

Параллельно основной линии изображаются события, происходящие в развязке книги – Карл Стрейтор и Сержант (полицейский, все та же Элен, только в другом теле) охотятся за Моной и Устрицей, пользующимися магией в своих целях. И, в конечном счете, можно сделать вывод, что Паланик оставляет концовку книги незавершенной, каждый додумывает ее сам. Ясно только одно: «Мы все одержимы. У каждого в жизни есть кто-то, кто никогда тебя не отпустит, и кто-то, кого никогда не отпустишь ты» [19, с. 285]. Так Карл и Элен не отпускают Мону и Устрицу.

Персонажная парадигма в романе носит биполярный характер. С одной стороны – Карл Стрейтор, Элен Гувер Бойль, с другой – Мона Саббат и ее парень Устрица. В этой книге нет просто персонажей. Каждый герой обладает набором характеристик, богатой биографией, привычками, обязательным скелетом в шкафу (иногда не одним), странностями, привязанностями. Особенностью данного романа является ярко выраженный контраст в изображении внешности, целей, образа жизни главных героев. Паланик населяет мир своего романа странными и омерзительными с эмоциональной точки зрения персонажами, внимательно работая над характером каждого из них. Паланик

как будто проводит невидимую нить и объединяет персонажей в единое целое, так работники журнала Дункан, Хандерсон, Олифант и библиотекарь обладают одними и теми же умственными способностями и в глазах Стрейтора никак не выделяются из толпы. Он думает, что они считают себя очень умными – точно также как и другие считают себя умными, поэтому при описании каждого из них в конце он как-бы вносит ремарку «пароль у него на компьютере – “пароль”» [19, с. 21, 50, 84, 170]. В оценке персонажей сквозь призму видения Стрейтора наблюдается та отчужденность, которая так свойственна контркультурной литературе: «Те немногие, кто меня знает, – все меня ненавидят. Мы все ненавидим друг друга. Мы все друг друга боимся. Весь мир – мне враг» [19, с. 263]. Он ненавидит свое руководство, Нэша, полицейского врача, который прибегает к баюльным чарам, удовлетворяя свои сексуальные желания. Врач все время ест, не моет голову, они у него сальные и он очень полный «да, я свинья, я знаю» [19, с. 61].

Сюжет романа основывается на расследовании смертей, начатом молодым журналистом. Причина – баюльная песня. В конечном итоге слова колыбельной становятся центром повествования, а события, происходящие вокруг нее, приобретают все более отталкивающий и пугающий характер. Сама же баюльная песня по своей сути всего лишь двигатель сюжета, как и шизофрения в «Бойцовском клубе», только Паланик говорит о гораздо более тревожных и личных вещах. В помощь ему приходит Большой Брат из прославленного романа Оруэлла «1984», «Джордж Оруэлл ошибался. Большой Брат не следит за тобой. Большой Брат поет и пляшет. <...> Он делает все, чтобы не дать тебе время задуматься. <...> Большой Брат следит, чтобы ты не отвлекался на что-то серьезное» [19, с. 27], или же «СМИ, наша культура – все откладывает яйца у меня под кожей. Большой Брат наполняет меня желанием удовлетворять потребности. Нужен ли мне большой дом, быстрый автомобиль, тысяча безотказных красоток для секса? Мне действительно все это нужно? Или меня так натаскали? Все это действительно лучше того, что у меня уже есть? Или меня просто так выдрессировали, чтобы мне было мало того, что у меня уже есть, чтобы это меня не устраивало? Может, я просто под властью чар, которые заставляют меня поверить, что человеку всегда всего мало?» [18, с. 256]. Отдельного внимания заслуживает вычурный рисунок «Колыбельной». Паланик использует несколько разновидностей подачи сюжета. Речь всегда идет исключительно о власти, исполняемой посредством СМИ, магии слова, всех управляемых органов Большого Брата, записи в «Книге Теней» (гримуаре, старой потрепанной книге обтянутой человеческой кожей с пентаграммой на обложке и заклетами внутри). О командовании на индивидуальном уровне, о борьбе за господство в общественном сознании, о неизменном конфликте между поколениями за власть.

Заключение. Паланик в «Колыбельной» не пугает нас террористами, политическими интригами, глобальными заговорами и прочими новомодными угрозами. В его произведении обыкновенный современный мир, обыкновенные люди, ни плохие, но и ни хорошие. Ежедневное окружение, к которому мы настолько привыкли, что совсем не обращаем на него внимания. А что если эта рутинная жизнь однажды нарушится? Что, если вдруг все обыденное и простое однажды станет смертельно опасным – например, слово? Нас ежесекундно окружают сотни и тысячи слов. Это телевизор, музыка, ругань, споры, светящиеся рекламные проспекты, надписи на упаковках, нескончаемый мысленный поток у каждого человека в голове. Трагическая перспектива. Сколько мы протянем? Минуту? Пять? Вряд ли больше. В итоге «Колыбельная» становится книгой, способной вдумчивому, внимательному читателю внушить неподдельный, настоящий ужас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук [Текст] / М.М. Бахтин. – Санкт-Петербург: Азбука, 2000. – 331 с.
2. Белоконь С.А. Особенности сюжетно-композиционной организации интертекстуального романа / С.А. Белоконь // Вестник ДонНУ. Сер.Д: Филология и психология. – 2019. – № 2. – С. 3–7.
3. Бройтман С.Н. Историческая поэтика. Учебное пособие [Текст] / С.Н. Бройтман. – М.: РГГУ, 2001. – 320 с.
4. Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины [Текст] : учеб. пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, С.Н. Бройтман и др. – М. : Высш. шк.; Академия, 2000. – 556 с.
5. Гривина В.С. Трансгрессия и контркультура в американском романе 1960-90-х годов (У. Берроуз, Ч. Паланик) [Электронный ресурс] / В.С. Гривина. – Режим доступа: <http://www.vestnik-philology.mgu.od.ua/archive/v8/v8-1/01.pdf> (дата обращения: 19.07.2020).
6. Ежова О.А. Контркультурные тенденции в современном социокультурном пространстве / О.А. Ежова // Ученые записки Орловского государственного университета. – № 6 (44). – 2011. – С. 126–132.
7. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. [Текст] / В.М. Жирмунский. – М.: Наука, 1977. – 378 с.
8. Лейдерман Н.Л. Теория жанра [Текст] / Н.Л. Лейдерман. – Екатеринбург : Словесник, 2010. – 904 с.
9. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии: Анализ поэт. текста [Текст] / Ю.М. Лотман; М.Л. Гаспаров. – СПб. : Искусство-СПб, 1996. – 846 с.
10. Лушникова Г.И. Поэтика антимира в прозе Ч. Паланика / Г.И. Лушникова, Е.Р. Чемезова // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 405. – С. 30–37.
11. Норец М.В. Авторские неологизмы в художественном тексте: способы образования и особенности перевода (на примере произведения Чака Паланика «Колыбельная» / М.В. Норец, Р.А. Семченко // Материалы II научно-практической конференции «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход», 26–28 апреля 2018 года, г. Симферополь. – С. 420–424.
12. Овчинникова А.А. Контркультурные произведения как новая тенденция в англоязычной литературе / А.А. Овчинников // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XXX междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 3(30). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sibac.info/archive/guman/3\(30\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/3(30).pdf) (дата обращения: 27.05.2020).
13. Савицкая Т.Е. Инженеры современных душ. Знакомьтесь: Чак Паланик [Текст] / Т.Е. Савицкая // Обсерватория культуры. – 2007. – № 6. – С. 126–131.
14. Семченко Р.А. Роман Ч. Паланика "Колыбельная": от фиктивных угроз к проблемам постмодернистской действительности в художественном мире произведения / Р.А. Семченко // Успехи гуманитарных наук. – 2020. – № 3. – С. 238–243.
15. Семченко Р.А. Творческий процесс Ч. Паланика: от абстрактного представления к материальному воплощению / Р.А. Семченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 104–110.
16. Стамати В.В., Кораблев А.А. От насилия физического к насилию языковому / В.В. Стамати, А.А. Кораблев // В сборнике: Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы III Международной научной конференции. Под общей редакцией С.В. Беспаловой. 2018. – С. 127–129.
17. Фёдоров В.В. Проблема внутреннего мира [Текст] / В.В. Фёдоров // Новый филологический вестник. – 2013. – № 3 (26). – С. 14–19.
18. Чак Паланик. – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Паланик,_Чак (дата обращения: 27.05.2020).
19. Чак Паланик Колыбельная: [роман] / Чак Паланик [пер. с англ. Т.Ю. Покидаевой]. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 288 с.
20. Чемезова Е.Р. Отчужденная «Колыбельная» «Романтическому эгоисту» в одноимённых романах Ч. Паланика и Ф. Бегбедера / Е.Р. Чемезова // Література в контексті культури. – Вип. 25. – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2014. – С. 166–173.
21. Чемезова Е.Р. Постмодернистская проблема сексуальности с точки зрения эпистемологии (на материале романов Ч. Паланика «Колыбельная» и Ф. Бегбедера «Романтический эгоист») / Е.Р. Чемезова // Материалы Всероссийской научной конференции «Ялтинские философские чтения». – Ялта, 2016. – С. 202–204.
22. Чемезова Е.Р. Эстетические «каноны» постмодернизма в творчестве Ч. Паланика (на примере романа «Колыбельная») / Е.Р. Чемезова // Развитие гуманитарных наук. Проблемы и перспективы. – Катовице: Diamond trading tour, 2012. – Ч. 5. – С. 27–29.

23. Шамина В.Б. Автобиографическое начало в творчестве Чака Паланика / В.Б. Шамина, А.И. Жолудь // Филология и культура. Philology and Culture. – 2012. – № 4 (30). – С. 234–236.
24. Шамина В.Б. Чак Паланик – последний романтик постмодерна? / В.Б. Шамина // 11-th International Symposium/ Romanticism in Literature. On the Cross-road of Epochs and Cultures. – Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature, 2017. – С. 26–27.
25. Ashbaugh H. Chuck Palahniuk's Diary: American Horror, Gothic, and Beyond [Text] / H. Ashbaugh // Sacred and Immoral: on the Writings of Chuck Palahniuk. Ed. Jeffrey Sartain. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2009. – P. 124–146.
26. Bennett R. The Death of Sisyphus: Existential Literature and the Cultural Logic of Chuck Palahniuk's Fight Club [Text] / Robert Bennett // Stirrings Still: The International Journal of Existential Literature. – 2005. – V 2. – N 2. – P. 65–81.
27. Casado de Rocha A. Disease and Community in Chuck Palahniuk's Early Fiction [Text] / A. Casado de Rocha // Stirrings Still: The International Journal of Existential Literature. – 2005. – V 2. – N 2. – P. 105–116.
28. Collado-Rodriguez F. Chuck Palahniuk: Fight Club, Invisible Monsters, Choke [Text] / F. Collado-Rodriguez. – London, UK : Bloomsbury, 2013. – 215 p.
29. Hock Soon A. Muscular Existentialism in Chuck Palahniuk's Fight Club [Text] / A. Hock Soon Ng // Stirrings Still: The International Journal of Existential Literature. – 2005. – V 2. – N 2. – P. 116–139.
30. Keeseey D. Understanding Chuck Palahniuk [Text] / D. Keeseey. – Columbia, SC : The University of South Carolina Press. – 160 p.
31. McCracken D. Chuck Palahniuk, Parodist: Postmodern Irony in Six Transgressive Novels [Text] / D. McCracken. – North Carolina : McFarland, 2016. – 229 p.
32. Sartain J.A. "Even the Mona Lisa's Falling Apart": The Cultural Assimilation of Scientific Epistemologies in Palahniuk's Fiction [Text] / Jeffrey A. Sartain // Stirrings Still: The International Journal of Existential Literature. – 2005. – V 2. – N 2. – P. 25–48.
33. Shamina V.B. Russian Kinsmen of Chuck Palahniuk / V.B. Shamina, T.G. Prokhorova // World Literature Today (ONLINE JOURNAL). – Volume 88. – No. 6, .November, 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldliteraturetoday.org/2014/november/russian-kinsmen-chuckpalahniuk-vera-shamina-tatyana-prokhorova#.VHb5odJdPk> (дата обращения: 20.12.2020).

Поступила в редакцию 15.01.2021 г.

THE IDEOLOGICAL AND CONTENT LEVEL ANALYSIS OF CHUCK PALAHNIUK'S NOVEL "LULLABY"

M.V. Norets, R.A. Semchenko

The article analyzes the novel of the contemporary American writer Chuck Palahniuk "Lullaby" in the context of the development of the countercultural novel. The art consciousness of the XXI century is considered due to changing morals and values of humanity.

Key words: counterculture, literature of the XXI century, modern consciousness, marginal personalities, self-destruction, Chuck Palahniuk.

Норец Максим Вадимович.

Доктор филологических наук, доцент.
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».

Заведующий кафедрой теории и практики перевода Института филологии.

E-mail: mnorets@yandex.ru

Сёмченко Раиса Анатольевна.

Кандидат филологических наук.
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».

Специалист кафедры теории и практики перевода.

E-mail: raisasemchenko@yandex.ru

Norets Maxim Vadimovich.

Doctor of Philology, Associate Professor.

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky.

Head of Department of Theory and Practice of Translation (Institute of Philology).

E-mail: mnorets@yandex.ru

Semchenko Raisa Anatol'evna.

Candidate of Philology.

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky.

Specialist of Department of Theory and Practice of Translation (Institute of Philology).

E-mail: raisasemchenko@yandex.ru